

Глава 1265: Черный Символ, метод начертания птичьей печати!

Вэнь Чанцин, Тан Ченьюй и Ли Фанмин были теми тремя гвоздями, которые конфуцианской школе удалось с большим трудом поместить в армию. Учитывая статус Ван Чуна, теперь, когда он сообщил об этом при дворе, была вероятность того, что он может свергнуть этих троих с вероятностью 60-70%. Что еще более важно, Ван Чун мог использовать их, чтобы напасть на конфуцианскую школу.

Это было связано с тем, что информация о Вэнь Чанцине, Тан Ченьюе и Ли Фанмине была доступна для изучения.

- Не нужно! - легко сказал Ли Цзюньсянь, откладывая древний свиток и медленно вставая. - Эта битва только началась. Пусть Тан Ченьюй и другие задержатся, пока мы попытаемся ответить Бюро Военного Персонала. Держите его подчиненных пока в тюрьме. Что касается Короля Зарубежных Земель, я займусь им, и сделаю его неспособным какое-то время противостоять им.

На северо-западе не они сделали свой первый вызов. Скорее, подчиненные Ван Чуна сначала бросили вызов военным приказам. Даже если бы Ван Чун сообщил об этом в Императорский Двор, он мог только спасти своих подчиненных, но не мог ничего сделать с тремя конфуцианскими командирами. Ли Цзюньсянь тщательно продумал каждую деталь этого плана. Более того, его целью никогда не было иметь дело с подчиненными Ван Чуна.

- Старейшина Сун, подготовка к этому другому вопросу завершена? - вдруг сказал Ли Цзюньсянь.

- Молодой мастер, будь спокоен. Все готово. Все, что нам нужно, это приказ Молодого Мастера. - сказал старейшина Сун.

- Тогда начинаем!

.....

Ван Чун, Король Сун, Чжанчжоу Цзяньцюн, Ван Гэн, Лу Тин, старейшина Е и старейшина Чжао собрались в резиденции Короля Суна. Присутствовал даже младший дядя Ван Чуна Ван Ми, которого позвали с Небесной Столповой горы на окраине столицы. Ван Чун, Король Сун и Чжанчжоу Цзяньцюн сидели рядом, а остальные сидели в кругу внизу.

Здесь собралась одна из самых влиятельных придворных фракций. Семейная резиденция Ван не была достаточно секретной, а резиденция Короля Иностранных Земель строилась и не будет готова еще в течение двух или трех месяцев. Таким образом, чтобы собрать всех, Ван Чун занял резиденцию Короля Суна.

Король Сун осмотрел комнату и вдруг сказал:

- Ван Чун! Все в сборе! Расскажите всем краткое изложение информации, которую вы недавно собрали!

- М-м!

Ван Чун рассказал обо всем, что он обнаружил в своих расследованиях с момента своего возвращения в столицу, в том числе о том, как он использовал инцидент Чжана Шоугуи, чтобы найти Ли Цзюньсяня. Единственное, что он скрыл, было дело Императора Мудреца.

Император Мудрец был костью империи, главной силой, стабилизирующей сердца людей. Если бы состояние Императора Мудреца стало известно, это, вероятно, вызвало бы панику и беспорядки в обществе.

В комнате было тихо, все вслушивались в слова Ван Чуна. Присутствующие видели, что Ван Чун делал в Императорском Дворе. Но никто не предполагал, что, хотя все были погружены в хаос, Ван Чун начал расследовать главного мошенника за кулисами.

- Действительно невероятно! То есть, вы хотите сказать, что события, происходящие внутри и снаружи двора, были делом одного молодого человека? - недоверчиво пробормотал Старейшина Е.

Такие старые люди, как он, вышли из ядра империи, и поэтому лишь приблизительно понимали, что происходит в Императорском Дворе. И все точно поняли, что чувствовал старейшина Е

Кто бы мог подумать, что Великий Наставник, Король Ци и Премьер-Министр, все эти чрезвычайно важные чиновники, подчинялись молодому человеку двадцати шести или двадцати семи лет? Это звучало как сказка!

Если бы Ван Чун не сделал это заявление, никто из них бы не поверил.

Но Ван Чун никогда не будет делать таких диковинных заявлений без причины. Пока он говорит серьезно, даже если он скажет, что солнце взойдет с запада, они, вероятно, поверят ему.

- Об этом я должен поговорить со всеми вами. Одиноким молодой человек двадцати шести или двадцати семи лет никогда не мог обладать такими способностями, чтобы приказывать Великому Наставнику и Королю Ци. Это особенно касается короля Ци, который всегда был тщеславным и не желал служить другим. Это может быть возможно только при поддержке какой-то чрезвычайно могущественной фракции. Я надеюсь, что каждый может помочь мне с этим. Все вы мои пожилые люди и обладаете огромным опытом. Возможно, вы знаете что-то о поддержке и происхождении конфуцианской секты, - медленно сказал Ван Чун толпе.

Его противником был не какой-нибудь один человек, и Ван Чун не мог бороться против огромной фракции только своими силами. Это было одной из причин, почему он собрал этих людей.

Король Сун не ответил. Он взял странный символ, который вытянул Ван Чун, и спросил:

- Ван Чун, ты уверен, что это тот самый символ?

Каждый моментально сфокусировался на символе чернил на бумаге.

- М-м!

Ван Чун кивнул.

Комната мгновенно затихла, и все стали рассматривать тонкий лист бумаги. Черный символ был чрезвычайно странным. На первый взгляд, он был похож на парящую птицу, но, если внимательно присмотреться, то он совсем не выглядел как птица. Это был полу-рисунок, полуслово.

- Этот старик провел в мире сорок с лишним лет, но я никогда раньше не видел подобного символа. Если бы вы не упомянули об этом, я бы никогда не узнал, что в Великом Тане есть такая мощная фракция!

Чжанчжоу Цзяньцун эмоционально вздохнул, глядя на символ. После небольшой паузы он добавил:

- Но чем более скрыта эта фракция, тем больше ее амбиции.

- Я не могу помочь в этом аспекте. - сказал младший дядя Ван Чуна, Ван Ми.

Он имел наименьший статус среди всех собравшихся здесь людей, а также был одним из самых молодых. Он действительно мало знал о вещах такого рода.

- Но я уверен, что такая большая фракция, независимо от того, что она делает, оставит некоторые подсказки. - добавил Ван Ми.

Ван Чун ничего не сказал, только повернулся к остальным. В комнате было тихо: все обдумывали символ.

- У меня действительно есть небольшое впечатление об этом вашем символе. - внезапно сказал голос, и сразу же привлек внимание.

- Старейшина Чжао!

Ван Чун поднял голову и удивленно посмотрел на старейшину Е и старейшину Чжао.

Оба они были старыми подчиненными герцога Цзю. Они были самые старые люди и, вероятно, те, у кого больше всего опыта.

- Старейшина Е, вы помните сорок с небольшим лет назад, когда Император Мудрец только что вступил на престол? Разве он не получил поздравительный подарок от представителя конфуцианской школы?

Когда старейшина Чжао заговорил, он повернулся к старейшине Е, сидящем рядом с ним.

- Эта...

Старейшина Е был ошеломлен, не ожидая, что старейшина Чжао поднимет вопрос десятилетий назад. Они оба жили много лет, и было много вещей, которые он не мог вспомнить очень точно.

- Вы забыли? Этот человек даже столкнулся с вами. Он ушел еще до того, как церемония коронации Императора Мудреца была закончена, - напомнил старейшина Чжао.

Услышав это, старейшина Е поднял бровь, и его глаза вспыхнули, как будто он что-то вспомнил.

- Я вспомнил. Действительно был кто-то из конфуцианской школы, который отправился на аудиенцию к Императору Мудрецу, и Император Мудрец даже принял его одного во дворце Тайхэ. Из-за него церемония началась даже на пятнадцать минут позже, чем ожидало Бюро Обрядов. - сказал старейшина Е

Он действительно мало что помнил о событиях, произошедших много десятилетий назад, но трудно было забыть кого-то, кто отложил что-то столь важное, как коронация Императора Мудреца, однако ушел до того, как она началась.

- Я помню, что дар, подаренный этим конфуцианцем Императору Мудрецу, имел этот символ. - сказал старейшина Чжао.

Бузз!

Ван Чун вздрогнул, услышав слова старейшины Чжао. Насколько он знал, конфуцианская секта появилась после того, как он победил Аравию. Он и понятия не имел, что они существовали сорок лет назад и даже были связаны с Императором Мудрецом.

- Старейшина Е, вы уверены? Это действительно тот символ? - вдруг спросил Король Сун. Слова старейшины Чжао стали большим сюрпризом для остальных людей, сидящих в комнате.

- Я не могу ошибаться. В конце концов, не так много вещей могут задержать что-то столь же

важное, как коронация Императора Мудреца, - торжественно сказал старейшина Чжао. - Но я видел это только один раз. После этого больше ничего не было в отношении этих людей. Если бы Ван Чун не упомянул об этом, я бы никогда о нем не подумал.

Подсказка подошла к концу, и комната снова замолчала. Но эта информация от старейшины Чжао была неожиданным урожаем.

Вдруг заговорил молчавший до сих пор академик Лу Тин:

- Я думаю, что в центре этого чернильного символа есть слово!

Эта фраза удивила даже Ван Чуна. Он был первым, кто открыл символ, но даже он не понял, что в его центре было слово. В одно мгновение все еще раз осмотрели символ.

Сосредоточившись только на центре и не обращая внимания на линии и узоры по краям.

Теперь, когда Лу Тинг упомянул об этом, они действительно почувствовали, что то, что там было, похоже на слово. Но, если это было слово, оно было очень странным.

Тем не менее, Лу Тин был эрудированным академиком с огромным количеством знаний. У него, несомненно, были свои причины для такого вывода.

- Форма довольно похожа на Начертание птичьей печати, которое отличается от символов, которые мы используем сегодня. Это чрезвычайно старый стиль письма, один из самых ранних в использовании. Мало кто знает о нем сейчас, а тем более понимает. Мне довелось увидеть только несколько символов птичьей печати в древнем тексте, который я читал.

Пока Лу Тин говорил, он встал, взял кисть, подошел к столу и начал писать. После нескольких ударов кистью он остановился и поднял бумагу, чтобы все могли ее увидеть.

Каждый мог видеть странные изображения на бумаге, наполовину слово и наполовину рисунок. Хотя все они отличались от чернильного символа конфуцианской секты, они были похожи на семьдесят-восемьдесят процентов.

- Я видел эти символы в том древнем тексте, но я знаю только то, как они выглядят, а не то, что они означают. - сказал Лу Тин.

- Намного лучше. Мы уже знаем, что это стиль Птичьей Печати. Если мы сможем выяснить значение этого слова, возможно, мы сможем что-то узнать о происхождении конфуцианской секты. - сказал старейшина Е - Академик Лу, у вас большой опыт в этом отношении. Вы должны знать кого-то, кто понимает символы.